УДК 159.99

**Отношение к изменениям как ресурс вовлеченности студентов
в современное образовательное пространство**

**Attitude to changes as a resource for students' involvement
in the modern educational space**

Павлова Е.В., *Амурский государственный университет, katal75@mail.ru*

Щеглова Э.А., *Томский государственный университет, sea1506@mail.ru*

Pavlova E., *Amur State University, katal75@mail.ru*

Shcheglova E., *Tomsk State University, sea1506@mail.ru*

DOI: 10.51379/KPJ.2021.145.2.038

Ключевые слова: образовательное пространство вуза, студенческая вовлеченность, изменения, ригидность, толерантность к неопределенности, готовность к инновационной деятельности, мотивация достижения.

Keywords: university educational space, students' involvement, changes, rigidity, tolerance to uncertainty, readiness for innovative activity, motivation for success.

Аннотация. Современное образовательное пространство динамично, что требует от студентов способностей быстро приспосабливаться к происходящим преобразованиям. Актуальность статьи обусловлена тем, что психологические качества, во многом определяющие отношение человека к изменениям и являющиеся ресурсом вовлеченности в условиях неопределенности (ригидность, толерантность к неопределенности, готовность к инновационной деятельности, мотивация достижения) студентов Дальневосточных вузов, изучены недостаточно. На основе проведенного эмпирического исследования на базе Амурского государственного университета и Дальневосточного федерального университета показано, что у значительной части студентов обоих учебных заведений умеренно выражены актуальная и установочная ригидность, присутствует умеренное эмоциональное неприятие новизны. Студенты в большинстве своем проявляют толерантность к неопределенности, но обучающиеся регионального вуза в большей степени ориентированы на правила и нормы. К инновационной деятельности на среднем и выше среднего уровнях готовы практически все обучающиеся, однако у студентов регионального вуза выше готовность к изменениям. Около половины респондентов мотивированы на достижение успеха. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что большинство студентов в целом положительно относятся к изменениям, различия между студентами регионального и федерального вузов по рассматриваемым параметрам минимальны. Статья предназначена для работников системы высшего образования, руководителей образовательных организаций, исследователей.

Abstract. The modern educational space is dynamic, which requires students to be able to adopt quickly to the ongoing transformations. The relevance of the article is due to the fact that psychological qualities that largely determine a person's attitude to change and are a resource of involvement in conditions of uncertainty (rigidity, tolerance to uncertainty, readiness for innovation, motivation for success) of students of Far Eastern universities have not been sufficiently studied. On the basis of an empirical study conducted on the basis of Amur State University and the Far Eastern Federal University, it was shown that a significant part of the students of both educational institutions have moderately expressed actual and attitudinal rigidity, there is a moderate emotional rejection of novelty. Most of the students show a tolerance for uncertainty, but the students of the regional university are more oriented towards rules and norms. Almost all students are ready for innovative activities at the middle and above average levels, however, students of a regional university are more willing to changes. About half of the respondents are motivated to achieve success. The results obtained allow us to conclude that the majority of students, in general, have a positive attitude towards the changes, the differences between students of regional and federal universities in the parameters under consideration are minimal. The article is intended for employees of the higher education system, heads of educational organizations, researchers.

Введение. Постоянные изменения как обобщенная характеристика среды жизни, учебной и профессиональной деятельности уже стали привычными для современного человека. Соответственно, к относительно плавным, литическим изменениям он в той или иной степени подготовлен. В то же время события 2020 года, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции, привели к существенным преобразованиям высшего образования, к которым значительная часть вузов не была готова. Проведенные рядом специалистов в период всеобщего дистанционного обучения исследования (например, [3]) показали, что в описанных условиях повышается актуальность изучения и развития психологических характеристик субъектов образовательного процесса, способствующих сохранению их продуктивности в изменяющейся ситуации.

Анализ литературы позволяет сделать вывод, что в качестве ключевых факторов, влияющих на эффективность деятельности человека в быстро (в том числе, внезапно) меняющихся условиях могут рассматриваться ригидность и толерантность к неопределенности. Указанные свойства отражают различные аспекты отношения к изменениям: толерантность к неопределенности определяет способность человека выносить ситуацию двойственности и неполного информирования, в том числе, принимать необходимые в этих условиях решения [9]; ригидность связана преимущественно со способностью изменять способ восприятия ситуации и функционирования в ней [2;4].

В работах Г.В. Залевского, Э.В. Галажинского и др. ригидность рассматривается как общесистемное свойство и психологических, и социальных систем, которое «являет собой интегральный, наиболее общий показатель степени открытости психологической системы» [1], ее готовности к восприятию нововведений и изменению стереотипов жизнедеятельности с одновременным сохранением устойчивости системы. Как сверхригидность, так и избыточная флексибильность опасны для психологических и социальных систем, поскольку нарушают их взаимодействие со средой. Применительно к системе образования ригидность исследуется с различных позиций: как фактор, определяющий готовность и способность систем различного уровня к изменениям [4], как условие готовности субъектов образования к новациям [12], как условие и индикатор академической мобильности студентов [1] и др.

В исследованиях, не затрагивающих клинические и клинико-психологические проблемы, как правило, рассматриваются три вида ригидности, описанные Г.В. Залевским: 1) актуальная ригидность (отражает сопротивление изменениям, происходящим «здесь и сейчас»), 2) сенситивная ригидность (эмоциональная реакция на изменения привычного уклада, способов деятельности и т.д.), 3) установочная ригидность (общее отрицательное отношение к новому).

Общий уровень ригидности человека связан и с его отношением к неопределенности. По данным Т.В. Корниловой, восприятие человеком неопределенности следует рассматривать в двух измерениях: 1) «толерантность к неопределенности» как генерализованное личностное свойство, означающее «стремление к изменениям, новизне и оригинальности, готовность идти непроторенными путями и предпочитать более сложные задачи» [8] и 2) «интолерантность к неопределенности» как «стремление к ясности, упорядоченности во всем и непринятие неопределенности», которое соотносится преимущественно с регуляцией познавательных стратегий. Кроме того, Т.В. Корнилова отдельно рассматривает межличностную интолерантность к неопределенности. Ею подчеркивается, что отношение личности к неопределенности зависит, в том числе, и от сферы деятельности.

В качестве конкретного проявления умеренной / низкой ригидности и высокой толерантности к неопределенности можно рассматривать вовлеченность человека в инновационную деятельность. Ресурсная часть инновационного потенциала личности исследуется посредством анализа психологической готовности человека к инновационной деятельности [10;11]. В работах В.Е. Клочко [6], Э.В. Галажинского [7], О.М. Краснорядцевой [10] и ряда других ученых показано, что психологическая готовность субъектов образования к инновационной деятельности, с одной стороны, является необходимым условием эффективности образовательных реформ, а с другой – является характеристикой образовательной среды.

Инициативность в структуре психологической готовности к инновационной деятельности взаимосвязана с такой личностной диспозицией как мотивация достижения успеха. По мнению Д. Мак-Клелланда, выраженная мотивация достижения определяет стремление личности к проявлению активности, расширению собственного жизненного мира, по словам Э. Деси – характерна для человека,

ориентированного на преодоление вызовов внешнего мира [14].

В соответствии с методологией системной антропологической психологии [6], вовлеченность студента в образовательную среду возможна в том случае, когда между человеком и средой наблюдается соответствие, выступающее необходимым условием их взаимодействия [5]. При условии достаточно полного соответствия человека и среды, человека и деятельности (в данном случае, учебно-профессиональной) деятельность «встраивается» в транспективу личности, становятся частью жизни человека [5], основанием для его самоидентификации [13]. В то же время, В.Е. Ключко неоднократно подчеркивает, что только достигнув определенного уровня развития, система становится способна воспринимать определенные факторы среды, то есть становится сензитивна к ним. Учитывая характеристики современного образовательного пространства (открытость, динамичность, полимодальность и т.п.), можно утверждать, что важными факторами, определяющими сензитивность к нему студентов, являются ригидность и толерантность к неопределенности. Именно готовность к изменениям, принятие новизны и восприятие задач с неполной ориентировкой как своеобразного вызова, инициативность и готовность к инновациям на современном этапе становятся необходимыми условиями и ресурсами вовлеченности студентов в образовательное пространство.

Материалы и методы исследования. Цель исследования: изучение ригидности, толерантности к неопределенности, психологической готовности к инновационной деятельности и мотивации достижения как составляющих отношения студентов вузов к изменениям и как ресурсов вовлеченности. Была выдвинута следующая гипотеза: студенты федерального вуза в большей степени толерантны к неопределенности, готовы к инновационной деятельности, мотивированы на успех и менее ригидны, чем студенты регионального вуза. При формулировке гипотезы мы опирались на данные Т.В. Корниловой о том, что толерантность к

неопределенности зависит от содержания деятельности и ситуационных факторов [8], Л.М. Волосниковой о наличии отличий в уровне ригидности студентов северных вузов (по сравнению с вузами Сибири) [1], О.М. Красноярцевой о наличии взаимосвязи между психологической готовностью к инновационной деятельности и опытом выполнения таковой [10;11].

Выборку исследования составили 497 студентов, из них 353 – обучающиеся в ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет» (г. Благовещенск) и 144 – в ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток). В состав обеих выборок вошли студенты 1-3 курсов бакалавриата и специалитета очной формы обучения, осваивающие как гуманитарные, так и технические специальности. Для сбора эмпирических данных использовались следующие методики: «Томский опросник ригидности (ТОРЗ)» (Залевский Г.В.), «Новый опросник толерантности к неопределенности» (Корнилова Т.В.), «Психологическая готовность к инновационной деятельности» (Ключко В.Е., Красноярцева О.М.), «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (Реан А.А.). Для сравнительного анализа выраженности признаков в выборках использовался однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. Взаимосвязь между рассматриваемыми параметрами определялась при помощи критерия ранговой корреляции Ч. Спирмена.

Результаты исследования. Перед началом обработки данных были отбракованы бланки, содержащие не полную информацию. В результате в первой выборке (в дальнейшем обозначается АмГУ) оставлено 327 бланков и во второй выборке (обозначенной как ДВФУ) – 124 бланка.

Анализ полученных данных был начат с оценки показателей ригидности как общесистемного и наиболее фундаментального качества, определяющего активность психологических систем в изменяющихся условиях [2]. В таблице 1 представлены описательные статистики исследуемых видов ригидности.

Таблица 1. – Описательные статистики, методика «ТОРЗ»

Признак	Группа	n	Среднее	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка	Минимум	Максимум
Актуальная ригидность	АмГУ	327	29,6116	9,02037	0,49883	2,00	64,00
	ДВФУ	124	30,0806	9,36140	0,84068	3,00	56,00

Продолжение таблицы 1

Признак	Группа	n	Среднее	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка	Минимум	Максимум
Сенситивная ригидность	АмГУ	327	34,4220	11,29305	0,62451	1,00	68,00
	ДВФУ	124	34,3468	11,70994	1,05158	5,00	57,00
Установочная ригидность	АмГУ	327	30,6789	7,72719	0,42731	6,00	52,00
	ДВФУ	124	29,6371	8,04291	0,72227	4,00	44,00

Анализ процентного распределения студентов позволил установить, что актуальная ригидность у студентов обоих вузов выражена в меньшей степени, чем сенситивная и установочная, см. рисунок 1. В целом студенты скорее позитивно

относятся к новизне и изменениям (на уровне ценностей, установок, смыслов), но эмоциональная составляющая (сенситивная ригидность) отражает неприятие этих изменений значительной частью студентов.

Рисунок 1. – Результаты диагностики по методике «Томский опросник ригидности»

В то же время, Э.В. Галажинский неоднократно подчеркивает, что именно эмоции определяют осмысление либо же блокирование осознания тех или иных событий и возможностей и, в конечной степени, выбор того или иного поведения и деятельности либо отказ от них. Минимальная представленность в обеих выборках респондентов с высокой ригидностью и малая – с низкой ригидностью позволяют заключить, что большинство опрошенных студентов функционируют как открытые психологические системы, способные поддерживать баланс устойчивости и открытости

изменениям. Сравнительный анализ средних значений достоверных различий в уровне выраженности актуальной ($F=0,194$, $p=0,66$), сенситивной ($F=0,018$, $p=0,892$) и установочной ригидности ($F=1,656$, $p=0,199$) у студентов АмГУ и ДВФУ не выявил.

Описательные статистики, отражающие выраженность в выборках студентов АмГУ и ДВФУ толерантности к неопределенности, интолерантности к неопределенности и межличностной интолерантности, приведены в таблице 2.

Таблица 2. – Описательные статистики, методика «Новый опросник толерантности к неопределенности»

Признак	Группа	n	Среднее	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка	Минимум	Максимум
Толерантность к неопределенности	АмГУ	327	50,9174	10,96883	0,60658	27,00	79,00
	ДВФУ	124	48,8387	11,45254	1,02847	24,00	78,00
Интолерантность к неопределенности	АмГУ	327	53,4281	18,15915	1,00420	13,00	91,00
	ДВФУ	124	49,0726	18,79421	1,68777	15,00	91,00
Межличностная интолерантность к неопределенности	АмГУ	327	31,0734	8,98298	0,49676	8,00	56,00
	ДВФУ	124	30,2742	10,27614	0,92282	8,00	56,00

Процентное распределение респондентов в зависимости от выраженности толерантности и интолерантности к неопределенности в обеих выборках близко, см. рисунок 2. Большая часть студентов как федерального, так и регионального университетов обладают умеренной толерантностью к неопределенности. То есть на личностном уровне они готовы и стремятся к изменениям, новизне и оригинальности, хотят иметь возможность выходить за рамки принятых ограничений и способов деятельности, но эти качества проявляются не слишком ярко и не во

всех ситуациях. Студентами с высокими показателями толерантности к неопределенности необходимость действовать и принимать решения в условиях неполной ориентировки может рассматриваться как своеобразный вызов, проверка себя, возможность применения новых способов поведения и деятельности. Среди респондентов из федерального вуза выше доля студентов с умеренной и слабо выраженной интолерантностью к неопределенности в межличностных отношениях, по сравнению со студентами регионального вуза.

Рисунок 2. – Результаты диагностики по методике «Новый опросник толерантности к неопределенности»

Сравнительный анализ средних значений показал отсутствие достоверных различий у студентов АмГУ и ДВФУ в уровне выраженности толерантности к неопределенности ($F=3,705$, $p=0,055$) и межличностной интолерантности к неопределенности ($F=1,001$, $p=0,318$). Студенты регионального вуза статистически значимо ($F=6,043$, $p=0,014$) в большей степени стремятся к ясности, разделению правильных и неправильных

принципов и способов действия, ориентированы на правила и нормы.

Как уже говорилось выше, психологическая готовность к инновационной деятельности является одним из проявлений принятия студентами изменений. Описательные статистики исследуемых признаков психологической готовности к инновационной деятельности приведены в таблице 3.

Таблица 3. – Описательные статистики, методика «Психологическая готовность к инновационной деятельности»

Признак	Группа	n	Среднее	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка	Минимум	Максимум
Инициативность	АмГУ	327	15,0734	3,52216	0,19478	0,00	21,00
	ДВФУ	124	14,4355	3,30617	0,29690	5,00	20,00
Предпочтение деятельности, требующей инновативности	АмГУ	327	13,4343	3,39809	0,18792	3,00	20,00
	ДВФУ	124	13,6935	3,50882	0,31510	5,00	21,00
Готовность к переменам	АмГУ	327	14,8043	3,28665	0,18175	2,00	21,00
	ДВФУ	124	13,8306	3,67307	0,32985	3,00	20,00
Общий индекс готовности к инновационной деятельности	АмГУ	327	43,3119	7,71108	0,42642	10,00	58,00
	ДВФУ	124	41,9597	8,21104	0,73737	22,00	57,00

Процентное распределение студентов в обеих выборках также близко (рисунок 3). Среди респондентов из АмГУ (по сравнению с опрошенными из ДВФУ) несколько выше доля студентов с ярко выраженной инициативностью, ниже – предпочитающих деятельность, требующую инновативности. Среди обучающихся в АмГУ выше доля студентов с достаточно выраженной (уровень «выше среднего») готовностью к инновационной деятельности. При этом в выборках минимально представлены студенты с высокими значениями рассматриваемых качеств.

В результате дисперсионного анализа было выявлено, что уровень инициативности ($F=3,311$, $p=0,069$) и предпочтение деятельности, требующей инновативности ($F=0,425$, $p=0,515$), также как и общий уровень готовности к инновационной деятельности ($F=2,84$, $p=0,093$) у студентов регионального и федерального университетов статистически значимо не различаются. Готовность к переменам статистически значимо выше у студентов регионального вуза ($F=7,299$, $p=0,007$).

Уровень мотивации достижения у студентов обеих выборок практически одинаков, см. таблицу 4.

Рисунок 3. – Результаты диагностики по методике «Психологическая готовность к инновационной деятельности»

Таблица 4. – Описательные статистики, методика «Мотивация успеха и боязнь неудачи»

Признак	Группа	n	Среднее	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка	Минимум	Максимум
Мотивация достижения	АмГУ	324	12,6420	3,05596	0,16978	1,00	20,00
	ДВФУ	123	12,6585	3,21071	0,28950	4,00	18,00

В процентном отношении среди студентов ДВФУ несколько выше доля респондентов, ориентированных на избегание неудач, и респондентов, мотивированных на достижение успеха, см. рисунок 4. Среди студентов АмГУ выше доля обучающихся с невыраженным мотивационным полюсом. У этих студентов мотивация на достижение успеха либо на избегание неудач во многом определяется ситуативными факторами. Однако описанные

различия между выборками не достигают уровня статистической значимости ($F=0,003$, $p=0,96$).

Результаты корреляционного анализа, см. таблицу 5, соотносятся с таковыми для рассматриваемых качеств, описанными в публикациях О.М. Краснорядцевой, Э.В. Галажинского, Т.В. Корниловой и других. Показатели ригидности статистически значимо взаимосвязаны со всеми рассматриваемыми качествами, что является подтверждением ее статуса общесистемного свойства.

Рисунок 4. – Результаты диагностики по методике «Мотивация успеха и боязнь неудачи»

Таблица 5. – Результаты корреляционного анализа (критерий Ч. Спирмена, $n = 451$, $p \leq 0,05$)

	Актуальная ригидность	Сенситивная ригидность	Установочная ригидность	Толерантность к неопределенности	Интолерантность к неопределенности	Межличностная интолерантность к неопределенности	Мотивация достижения
Актуальная ригидность	1,000	–	–	–	–	–	–
Сенситивная ригидность	0,609	1,000	–	–	–	–	–
Установочная ригидность	0,321	0,380	1,000	–	–	–	–
Толерантность к неопределенности	-0,166	-0,170	-0,336	1,000	–	–	–
Интолерантность к неопределенности	-0,060	-0,107	-0,201	0,664	1,000	–	–
Межличностная интолерантность к неопределенности	0,198	0,124	-0,078	0,522	0,690	1,000	–
Мотивация достижения	-0,179	-0,221	-0,057	0,026	0,135	-0,049	1,000
Инициативность	-0,210	-0,178	-0,161	0,201	0,065	0,011	0,193
Предпочтение деятельности, требующей инновативности	-0,282	-0,227	-0,227	0,127	0,070	-0,040	0,159
Готовность к переменам	-0,360	-0,375	-0,340	0,230	0,092	-0,024	0,203
Общий индекс готовности к инновационной деятельности	-0,362	-0,329	-0,315	0,243	0,098	-0,018	0,243

Толерантность к неопределенности как личностное свойство положительно коррелирует со всеми составляющими готовности к инновационной деятельности. При этом интолерантность к неопределенности прямо коррелирует с мотивацией достижения и общим индексом готовности к инновационной

деятельности. Фактически, стремление студентов к ясности и упорядоченности на уровне познавательной активности и принятия решений взаимосвязано со стремлением совершать какие-либо действия, в том числе инновационного характера, для снижения неопределенности. Подобный эффект стремления к уменьшению

неопределенности ситуации был описан Т.В. Корниловой [9]. Межличностная интолерантность к неопределенности статистически значимо не взаимосвязана с мотивацией достижения и психологической готовностью студентов к инновационной деятельности. Мотивация достижения обратно взаимосвязана с актуальной и сенситивной ригидностью, прямо – со всеми составляющими и общим показателем психологической готовности к инновационной деятельности, а также с интолерантностью к неопределенности.

Заключение. В условиях изменений, происходящих в системе образования, в том числе и внеплановых, повышается значимость психологических качеств студентов, позволяющих им сохранить оптимальный уровень вовлеченности в образовательное пространство. К таким качествам могут быть отнесены ригидность, толерантность к неопределенности, психологическая готовность к инновационной деятельности и мотивация достижения.

Проведенное исследование перечисленных качеств у студентов регионального и федерального вузов Дальневосточного региона позволило установить, что большинство

опрошенных в целом готовы к изменениям, имеют умеренный уровень установочной ригидности, однако их эмоциональное отношение к изменениям скорее отрицательное. Большая часть студентов проявляют толерантность к неопределенности. К инновационной деятельности на среднем и выше среднего уровнях готовы практически все опрошенные. Мотивационный полюс у половины студентов не выражен, количество студентов, направленных на избегание неудач, в обеих выборках минимально.

В результате статистического анализа было установлено, что у студентов регионального вуза выше готовность к изменениям; при этом они в большей степени ориентированы на правила и нормы. Статистически незначимые различия между выборками по большинству изучаемых параметров позволяют предположить, что студенты регионального и федерального вузов имеют сходный опыт участия в инновационной деятельности. Выявленные статистически значимые взаимосвязи между исследуемыми параметрами соотносятся с данными, описанными в научной литературе. То есть у студентов Дальневосточных вузов проявляются тенденции, аналогичные таковым у студентов вузов Сибири и центральной России.

Литература:

1. Волосникова Л.М. Ригидность как психологический индикатор академической мобильности учащейся молодежи Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Л.М. Волосникова, Е.А. Кукуев, О.В. Булатова, О.В. Огороднова, О.С. Андреева // Вестник угроведения. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 384-395.
2. Галажинский Э.В. Ригидность как общесистемное свойство человека и самореализация личности / Э.В. Галажинский // Материалы конференции «Человек в психологии: ориентиры исследований в новом столетии» (20 апреля 2001 года). – Караганда: Изд-во Каргу, 2001. – С. 38-48.
3. Гафуров И.Р. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки / И.Р. Гафуров, Г.И. Ибрагимов, А.М. Калимуллин, Т.Б. Алишев // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 10. – С. 101-112.
4. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии) / Г.В. Залевский // Избранные труды: в 6 т. – Томск: Томский государственный университет, 2013. – Т. 2. – С. 3-326.
5. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) / В.Е. Ключко. – Томск: Томский государственный университет, 2005. – 174 с.
6. Ключко В.Е. Системная антропологическая психология и образовательная практика / В.Е. Ключко // Психология образования. – 2008. – № 8. – С. 9-21.
7. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Психология инновационного поведения / В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский. – Томск: Томский государственный университет, 2009. – 240 с.
8. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности [Электронный ресурс] / Т.В. Корнилова // Психологический журнал. – 2010 – Т. 31. – № 1. – С. 74-86. – Режим доступа: <https://arxiv.gaugn.ru/s0205-95920000617-5-1-ru->
9. Корнилова Т.В. Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки / Т.В. Корнилова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 19-36.
10. Краснорядцева О.М. Психологическая готовность к инновационной деятельности учащихся и педагогов как характеристика образовательной среды [Электронный ресурс] / О.М. Краснорядцева // Вестник Томского университета. – 2012. – С. 152-157. – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mmimo/000063105/358/image/358-152.pdf>
11. Краснорядцева О.М. Диагностические возможности опросника «Психологическая готовность к инновационной деятельности» / О.М. Краснорядцева,

Д.Ю. Баланев, Э.А. Щеглова // Сибирский психологический журнал. – 2011. – № 40. – С. 164-175.

12. Кукуев Е.А. Ригидность субъектов образования [Электронный ресурс] / Е.А. Кукуев // Психолог. – 2014. – № 4. – С. 96-125. - Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12796

13. Лукьянов О.В. Категориальный аппарат психологии вовлеченности (аутентификации) / О.В. Лукьянов, В.И. Бронер, А.В. Васильев // Сибирский психологический журнал. – 2020. – № 75. – С. 39-52.

14. Сидоренко Е.В. Мотивационный тренинг / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2005. – 240 с.

References:

1. Volosnikova L.M. Rigidity as the psychological indicator of students' academic mobility of of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra / L.M. Volosnikova, E.A. Kukuev, O.V. Bulatova, O.V. Ogorodnova, O.S. Andreeva // Messenger of Ugric Studies. – 2019. – Vol. 9. – № 2. – P. 384-395.

2. Galazhinsky E.V. Rigidity as a general systemic property of a person and self-realization of personality / E.V. Galazhinsky // Proceedings of the conference «Man in psychology: guidelines for research in the new century» (April 20, 2001). – Karaganda: Kargu Publishing House, 2001. – P. 38-48.

3. Gafurov I.R. Transformation of education in higher education during a pandemic: painful points / I.R. Gafurov, G.I. Ibragimov, A.M. Kalimullin, T.B. Alishev // Higher education in Russia. – 2020. – Vol. 29. – № 10. – P. 101-112.

4. Zalevsky G.V. Fixed forms of behavior of individual and group systems (in culture, education, science, norm and pathology) / G.V. Zalevsky // Selected works: in 6 volumes. – Tomsk: Tomsk State University, 2013. – Vol. 2. – P. 3-326.

5. Klochko V.E. Self-organization in psychological systems: problems of the formation of the mental space of the individual (introduction to trans-perspective analysis) / V.E. Klochko. – Tomsk: Tomsk State University, 2005. – 174 p.

6. Klochko V.E. Systemic anthropological psychology and educational practice / V.E. Klochko // Educational Psychology. – 2008. – № 8. – P. 9-21.

7. Klochko V.E., Galazhinsky E.V. Psychology of innovative behavior / V.E. Klochko, E.V. Galazhinsky. – Tomsk: Tomsk State University, 2009. – 240 p.

8. Kornilova T.V. New questionnaire of tolerance-intolerance to uncertainty [Electronic resource] / T.V. Kornilov // Psychological journal. – 2010. – Vol. 31. – № 1. – P. 74-86. – URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s0205-95920000617-5-1-ru-176/>

9. Kornilova T.V. Tolerance to uncertainty and emotional intelligence in making decisions in conditions of prompts / T.V. Kornilova // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. – 2014. – Vol. 11. – № 4. – P. 19-36.

10. Krasnoryadtseva O.M. Psychological readiness for innovative activities of students and teachers as a characteristic of the educational environment [Electronic resource] / O.M. Krasnoryadtseva // Tomsk State University Journal. – 2012. – P. 152-157. – URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/358/image/358-152.pdf>

11. Krasnoryadtseva O.M. Diagnostic capacities of the questionnaire «Psychological readiness for innovative activity» / O.M. Krasnoryadtseva, D.Yu. Balanov, E.A. Shcheglova // Siberian Journal of Psychology. – 2011. – № 40. – P. 164-175.

12. Kukuev E.A. Rigidity of subjects of education [Electronic resource] / E.A. Kukuev // Psychologist. – 2014. – № 4. – P. 96-125. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12796

13. Lukyanov O.V. The categorical apparatus of the psychology of involvement (authentication) / O.V. Lukyanov, V.I. Broner, A.V. Vasiliev // Siberian Journal of Psychology. – 2020. – № 75. – P. 39-52.

14. Sidorenko E.V. Motivational training / E.V. Sidorenko. – SP-b.: Rech, 2005. – 240 p.

19.00.07 – Педагогическая психология

Сведения об авторах:

Павлова Екатерина Викторовна (г. Благовещенск, Россия), кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», e-mail: katal75@mail.ru

Щеглова Элеонора Анатольевна (г. Томск, Россия), кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», e-mail: sea1506@mail.ru